ББК 63.3+63.4+63.5
С34

Редколлегия: *З. А. Тычинских*, канд. ист. наук (отв. редактор); *С. Р. Муратова*, канд. ист. наук; *А. А. Адамов*, канд. ист. наук; *Н. П. Турова*; *Е. П. Загваздин*.

Оргкомитет симпозиума благодарит администрацию г. Тобольска и лично главу города Владимира Владимировича Мазура за помощь в финансировании издания сборника материалов симпозиума.

С34 **Сибирские татары :** материалы Всерос. (с междунар. участием) симп. «Культур. наследие народов Зап. Сибири», посвящен. 100-летию д-ра ист. наук Фоата Тач-Ахметовича Валеева и 20-летию I Сиб. симп. «Культур. наследие народов Зап. Сибири» (10–12 декабря 2018 г.) / под ред. З. А. Тычинских. – Тобольск : Тобольская типография, 2019. – 397 с. : ил.

ISBN 978-5-9909229-7-6

В сборнике публикуются материалы Всероссийского (с международным участием) симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири: сибирские татары», проводившегося в Тобольске 10–12 декабря 2018 г. по актуальным проблемам этничности и идентичности, этногенеза, этнической истории, традиционной культуры, литературы и фольклора, межэтнических контактов сибирских татар и других народов Западной Сибири, а также истории средневековых татарских государств.

Сборник предназначен для исследователей, аспирантов, студентов, сотрудников музеев и библиотек и всех интересующихся историей и культурой татарского населения Западной Сибири.

ББК 63.3+63.4+63.5

ISBN 978-5-9909229-7-6

© Тобольский педагогический институт (филиал) ТюмГУ, 2019
© Тобольская комплексная станция УрО РАН, 2019
© Оформление. ООО «Тобольская типография», ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УрО РАН», 2019

УДК 902.2

ТЮРКСКИЕ ДРЕВНОСТИ В МАТЕРИАЛАХ ЮДИНСКОГО МОГИЛЬНИКА ВАК-КУР[1]

Н. П. Турова, А. А. Адамов

Для уточнения вопроса о характере этнокультурных контактов угорского населения и тюрок в южнотаежной зоне Западной Сибири на рубеже I–II тыс. н. э. привлечены материалы самого крупного некрополя юдинской культуры – могильника Вак-Кур, где имеются артефакты тюркского облика: украшения и детали костюма (поясные пряжки и накладки, подвески, застежки, булавки), предметы вооружения (сабли), элементы конской амуниции (удила). Проведен анализ основных черт погребальной обрядности юдинского населения (на материалах могильника Вак-Кур) на предмет наличия элементов, характерных для тюрок Алтая и юга Западной Сибири, показавший отсутствие общих черт, которые бы свидетельствовали об этнических контактах населения в форме брачно-семейных отношений. Сделан вывод о торгово-обменном характере этнокультурных связей с тюрками Верхнего Приобья, Алтая, Верхнего Прииртышья, оказавших значительное влияние на материальную культуру угорского населения Нижнего Притоболья.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Нижнее Притоболье, грунтовый могильник Вак-Кур, эпоха Средневековья, юдинская культура, сросткинская культура, угры, тюрки.

TURKIC ANCIENTRIES IN MATERIALS OF VAK-KUR BURIAL GROUND OF YUDINSKY CULTURE

N. P. Turova, A. A. Adamov

To clarify the nature of ethnocultural contacts of the Ugrian population and the Turks in the southern taiga zone of Western Siberia at the turn of I-II millennium AD, materials of the largest necropolis of the Yudinsky culture – burial ground Vak-Kur – were considered. The materials of this necropolis include artifacts of the Turkic appearance: ornaments and costume details (belt buckles and cover plates, charms, fasteners, pins), weapons (sabers), and horse ammunition elements (bits). The

© Турова Н. П., Адамов А. А., 2019

[1]Исследование выполнено в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0001 «Изучение культуры населения северной лесостепи и южной тайги Западной Сибири (I тыс. до н. э. – II тыс. н. э.)».

analysis of the main features of burial rites of the Yudinsky population was performed (based on the materials of the Vak-Kur burial ground) for the presence of ritual elements typical of the Altai Turks and the Turks of southern part of Western Siberia; it showed the absence of common features that would indicate the ethnic contacts of the population in the form of marriage relationship. The conclusion was reached about the trade and exchange nature of ethnocultural ties with the Turks of the High Ob Basin, Altai, and High Irtysh Basin. These relations have had a significant impact on the material culture of the Ugrian population of the Low Tobol Basin.

Keywords: Western Siberia, the Low Tobol basin, burial ground Vak-Kur, the Middle Ages, Yudinsky culture, Srostkinsky culture, the Ugrians, the Turks.

Актуальность вопроса о времени тюркизации средневекового населения Прииртышья заставляет уделять пристальное внимание анализу данных, полученных из некрополей рубежа I–II тыс. н. э. Именно в материалах погребальных комплексов обычно достаточно хорошо фиксируются следы этнокультурных контактов в виде археологически фиксируемых элементов погребальной обрядности и/или предметного комплекса. Ценным источником для прояснения данного вопроса является грунтовый могильник Вак-Кур, в материалах которого фиксируются южные реминисценции, связанные с тюркским миром.

Цель данного исследования – определение характера и степени взаимодействия угорского и тюркского населения. Задачи – вычленение из коллекции могильника Вак-Кур находок, связанных с материальной культурой тюркского населения, а также анализ погребальной обрядности могильника на предмет наличия элементов, характерных для кочевников Алтая и юга Западной Сибири.

Некрополь находится в Ярковском районе Тюменской области, на правобережье р. Тобол. Могильник исследован шестью раскопами общей площадью около 1650 кв. м, на которых исследовано 220 погребений [Адамов, 2003; Зах, Чикунова, 2010]. По керамическому комплексу со шнуровой орнаментацией некрополь был отнесен исследователями к юдинской археологической культуре, которую многие ученые связывают с этногенезом манси [Викторова, 1968, с. 252–256; Могильников, 1987, с. 175]. Датируется могильник Вак-Кур X–XI вв. н. э. [Адамов, 2003, с. 249]. На площади всех шести раскопов некрополя были выявлены разнообразные категории погребального инвентаря, находящие аналогии в синхронных тюркских памятниках.

Значительное количество изделий тюркского облика имеется среди деталей наременной гарнитуры (пряжки, накладки) могильника Вак-Кур [Турова, 2016]. Из 23 пряжек, выявленных при раскопках [Там же, рис. 3], подавляющее количество (15 экз.) представлено изделиями, характерными для памятников Верхнего Приобья и Южной Сибири:

- бронзовые щитковые пряжки (11 экз., рис. 1: 1, 7) с лировидной фестончатой или гладкой рамкой, выступающим носиком и с выступами – «усиками» на щитке характерны для сросткинской культуры Верхней Оби; аналогичные из-

делия обнаружены в курганных могильниках Ближние Елбаны V, VIII, датированных IX–X вв. [Грязнов, 1956, табл. LIV: 1; LV: 18; LVII: 15], в погребениях кочевников Алтая IX–XI вв. [Могильников, 2002, рис. 57: 9; 85, 10; 111: 5];

- бронзовые щитковые непрорезные пряжки (2 экз., рис. 1: 8) [Турова, 2016, рис. 3: 15–16]; щиток в виде плоской пластины с невысокими бортиками, которая крепилась к ремню с помощью штифтов; аналогии имеются в погребениях кочевников Алтая IX–XI вв. [Могильников, 2002, рис. 25: 7, 9; 69: 13; 85: 3; 116: 2; 215: 24], в сросткинских курганах Верхней Оби IX–X вв. [Грязнов, 1956, табл. LVII: 14].

Часть наременных накладок (рис. 1: 2–5, 6, 9, 10) также можно связать с тюрками Алтая или Прииртышья: бронзовые сердцевидные и квадратные накладки с растительным орнаментом, а также накладки с отростком-выступом.

Находками из категории украшений, имеющими классический тюркский облик, являются ажурные подвески с петелькой для привешивания (11 экз., как целые изделия, так и в виде фрагментов). На трех подвесках имеется изображение композиции из двух профилированных птиц, расположенных в зеркальной симметрии относительно центральной оси изделия. Подобные подвески с орнитоморфными изображениями или без них характерны для сросткинских памятников X–XI вв. Верхней Оби [Дульзон, 1947, табл. 72: 211; Грязнов, 1956, табл. LV: 8–11; Адамов, 2000, с. 195, рис. 48: 9–12; 9]. Шесть ажурных подвесок из могильника Вак-Кур практически идентичны изделиям, выявленным в сросткинских погребениях (детских) на Верхней Оби: подвеска с изображением пары птиц (рис. 1: 12) находит аналоги среди материалов курганного могильника Ближние Елбаны VIII [Грязнов, 1956, табл. LV: 10–11], а еще пять ажурных подвесок (рис. 1: 13) – среди материалов грунтового могильника Крохалевка 13 [Троицкая и др., 2012, с. 73, рис. 38: 5]. Происхождение и этническая принадлежность ажурных подвесок рассматривались Д. Г. Савиновым [Савинов, 1979, с. 53–72], который связывал происхождение ажурного литья, характерного для сросткинской культуры, от ажурных изделий таштыкской культуры и считал, что оно характерно для северных районов сросткинской культуры, кыпчакских по своему составу [Там же, с. 56].

Ажурные бляхи-застежки (6 экз.). Парных изделий не найдено. Подобные застежки бытовали у сросткинского населения Новосибирского Приобья [Адамов, 2000, с. 106, рис. 34: 3], Томского Приобья [Дульзон, 1947, табл. 30: 28; табл. 33: 16, 67; табл. 50: 58, 66], у кочевников Верхнего Прииртышья [Археологические памятники, 1987, с. 143, рис. 74: 11, 12; с. 202, рис. 102: 5–8].

Булавки (2 экз., из железа и бронзы) [Турова, 2015а, с. 7, рис. 1]. Подобные изделия из разных материалов также встречаются в материалах со средневековых южносибирских памятников древних хакасов [Кызласов, 1977], кочевников Верхнего

Прииртышья [Археологические памятники… , 1987, с. 232, рис. 113: 7], в сросткинских памятниках X–XI вв. Верхней Оби [Адамов, 2000, с. 52, рис. 6: 1, 2].

На площади могильника Вак-Кур обнаружено шестнадцать пар колец диаметром от 2 до 5,5 см (2 пары – с подвесками), изготовленных из тонкой медной проволоки (рис. 1, 11, 14, 15). Своеобразная мода на круглопроволочные кольчатые серьги/височные подвески, возможно, также появляется у юдинского населения под влиянием тюрок, в среде которых такие изделия были достаточно популярны.

Крючки от поножей (деталь от набедренных ремней, использовавшихся для удержания высоких голенищ сапог) [Савинов, 1979; Адамов, 1991]. Обнаружено две пары крюков: железные и бронзовые (рис. 1: 17–18). Подобные приспособления имеются среди предмонгольских древностей Тувы и в сросткинских некрополях X–XIV вв. Новосибирского Приобья [Адамов, 2000, с. 57–59, рис. 35: 4, 5; 37: 10; 41: 4, 5; 42: 7, 8; 49: 5, 6; 82: 5, 6; 84: 10], в погребениях Басандайского [Дульзон, 1947, табл. 33: 59б, 78, 83] и Еловского [Мающенко, Старцева, 1970] могильников.

Среди деталей конской амуниции имеется 2 экземпляра железных удил с двумя перевитыми кольцами на внешних концах звеньев (так называемые восьмерковидные удила) [Турова, 2015б, с. 176, рис. 1: 10-11].

Одно изделие [Турова, 2015б, с. 176, рис. 1: 10] укомплектовано S-видными псалиями, крепившимися к внутренней петле «восьмерки», а также поводными кольцами во внешней петле. S-видные псалии снабжены П-образной пластиной-петлей, служащей для крепления ремней оголовья. Удила, аналогичные данному варианту, встречаются в погребениях кочевников Алтая IX–XI вв. [Могильников, 2002, с. 344, рис. 208: 2, 9, 12, 16].

Восьмерковидные удила (зачастую укомплектованные S-видными псалиями) встречаются в IX–X вв. у кочевников Верхнего Прииртышия [Археологические памятники… , 1987, с. 148, рис. 77, 8; с. 211, рис. 105, 25, 26], в погребениях кочевников Алтая IX–XI вв. [Могильников, 2002, с. 344, рис. 208: 2, 9, 12, 16], в IX–X вв. в Западном Забайкалье [Степи Евразии… , 1981, с. 147, рис. 35: 13], в культурах Южной Сибири – чаатас (VI–IX вв.) и тюхтятской (IX–X вв.) [Там же, с. 136, рис. 28: 17; с. 144, 33: 28], у сросткинских племен Верхней Оби в X в. [Там же, с. 135, рис. 27: 64, 65], в IX–X вв. среди древностей кимаков Верхнего и Среднего Прииртышья [Там же, с. 132, рис. 26: 19, 20], в материалах из памятников кочевников Казахстана и Средней Азии [Там же, с. 124, рис. 20: 41].

Среди находок, относящихся к комплексу вооружения, в материалах могильника имеются три короткие и малые слабоизогнутые сабли; близкие им аналогии известны среди сросткинских и кимакских древностей [Адамов, Турова, 2017, с. 13, рис. 1].

Итак, бесспорным является факт наличия значительного пласта тюркских

древностей в материалах могильника Вак-Кур, свидетельствующего о взаимодействии угорского и тюркского населения. Для прояснения вопроса о том, является ли это следствием прямых этнокультурных контактов с тюркским населением (совместного проживания населения, предполагающего форму брачно-семейных отношений), в результате которых было бы неизбежно появление смешанных погребальных комплексов, необходим анализ погребальной обрядности и керамической коллекции могильника.

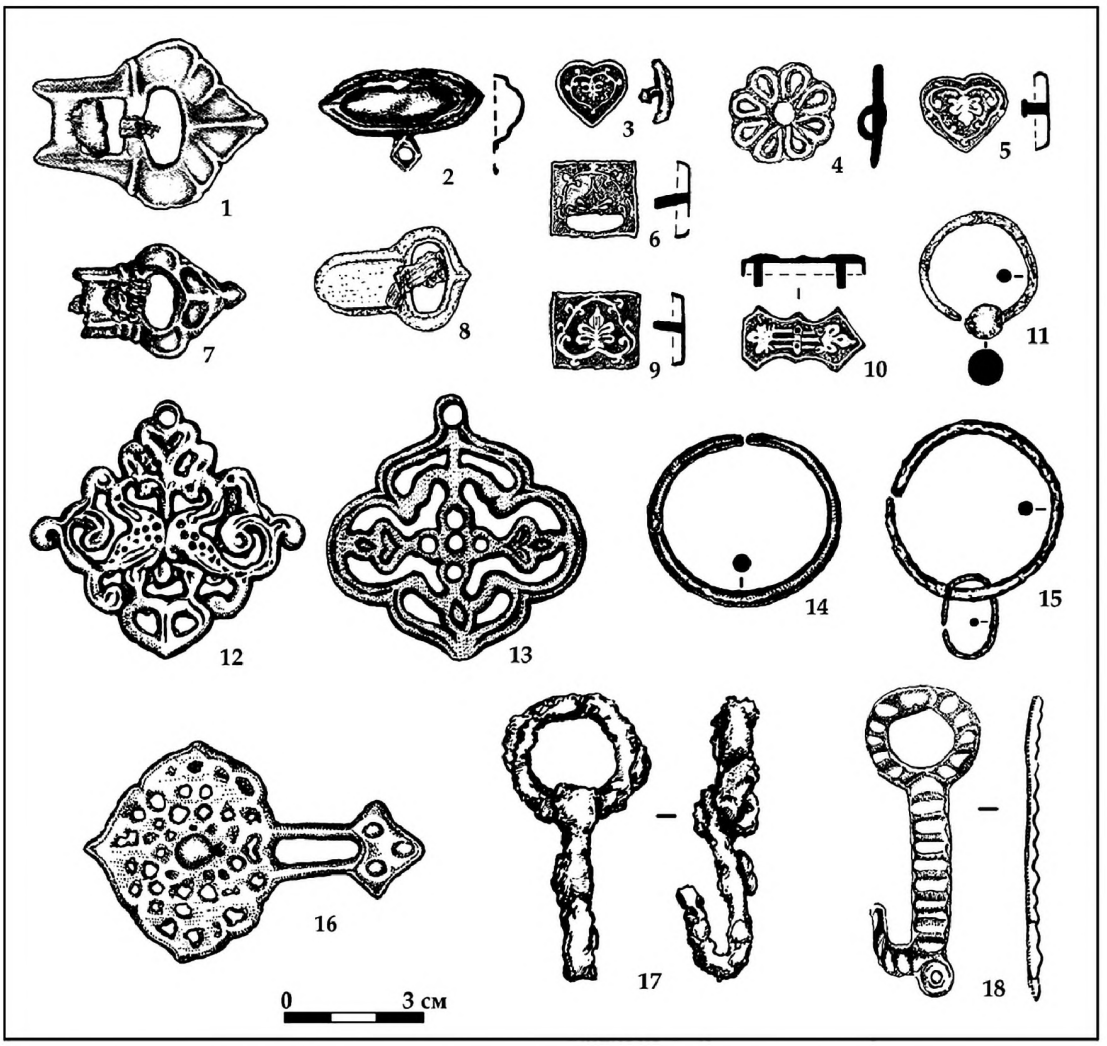

Рис. 1. Могильник Вак-Кур. Погребальный инвентарь. Материал: 17 – железо; остальное – бронза

Для решения вопроса о характере взаимодействия угорского и тюркского населения проведем сравнение черт погребальной обрядности юдинского населения, фиксируемых в материалах могильника Вак-Кур, а также их южных соседей-тюрок.

Основные черты погребально-поминальной обрядности юдинского населения следующие: умерших хоронили в неглубоких ямах по обряду ингумации, на спине, головой в западном направлении; погребения преимущественно одиночные; встречаются парные (взрослый и ребенок), а также коллективные (трое взрослых) и вторичные; характерной особенностью погребальной обрядности является тотальное, за исключением нескольких детских погребений, нарушение анатомической целостности преимущественно верхней части костяка в ходе практиковавшегося юдинским населением своеобразного постпогребального обряда, видимым результатом которого является разрушение могилы с выбрасыванием костных останков и инвентаря [Турова, 2015в]; использование погребальных лицевых покрытий [Турова, 2005]; поломка части погребального инвентаря [Турова, 2010]; керамические сосуды присутствуют практически во всех погребениях. Для тюрок Верхнего Прииртышья, Алтая, Верхнего Приобья были характерны захоронения под курганами (по обряду ингумации или кремации); погребенного укладывали головой в восточном направлении; имеются захоронения в сопровождении коня (или его чучела); керамические сосуды присутствуют не в каждом погребении.

Таким образом, для могильника Вак-Кур можно отметить отсутствие археологически фиксируемых черт погребальной обрядности, характерных для тюркского населения Нижнего Прииртышья, Алтая, Нижнего Приобья. Нет следов их присутствия и в облике керамической коллекции могильника Вак-Кур: керамика тонкостенная, круглодонная, декорирована шнуровыми оттисками, фигурными штампами, гребенкой, пояском ямочных вдавлений по венчику, т. е. имеет классический юдинский облик [Турова, 2018, рис. 1–2].

Итак, приведенные данные указывают на отсутствие этнических контактов в форме брачно-семейных отношений между угорским и тюркским населением (об этом ярко свидетельствуют черты погребальной обрядности и облик керамической коллекции могильника Вак-Кур). Контакты с кочевниками Верхнего Прииртышья и Верхнего Приобья, от которых к юдинцам попадали разнообразные изделия из железа и бронзы, скорее всего, носили торгово-обменный характер. Результатом этих процессов стало значительное влияние тюрок на материальную культуру юдинцев. Поэтому нет оснований говорить о тюркизации юдинского населения в конце I – нач. II тыс. н. э., можно лишь отметить некоторое влияние тюркской культуры на материальную культуру угорского населения Нижнего Притоболья.

---

1. Адамов А. А. О назначении парных крючков из погребений первой половины II тыс. н. э. лесостепного Приобья // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень : ТюмГУ, 1991. С. 164–168.

2. Адамов А. А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск ; Омск : ОмГПУ, 2000. 256 с.

3. Адамов А. А. Исследования на грунтовом могильнике Вак-Кур в Притоболье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. Т. IX. Ч. I. С. 248–249.

4. Адамов А. А., Турова Н. П. Рубяще-колющее оружие юдинской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. № 12 (86): в 4 ч. Ч. 1. С. 13–15.

5. Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата: Наука, 1987. 280 с.

6. Викторова В. Памятники лесного Зауралья в X–XIII вв. // Труды Камской археологической экспедиции. Пермь, 1968. Вып. IV. Ученые записки Пермского государственного университета № 191. С. 240–256.

7. Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // Материалы и исследования по археологии СССР. М. ; Л., 1956. № 48. 163 с.

8. Дульзон А. П. Дневник раскопок курганного могильника на Басандайке // Труды ТГУ. Т. 98; Труды ТГПИ. Басандайка. Сборник материалов и исследований по археологии Томской области. Томск, 1947. С. 65–148.

9. Зах В. А., Чикунова И. Ю. Средневековый могильник Вак-Кур (по материалам 1986, 1987 гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. №1 (12). С. 107–118.

10. Кызласов И. Л. Булавки древних хакасов // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1977. Вып. 9. С. 87–104.

11. Кызласов И. Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. // Свод археологических источников. М., 1983. Вып. Е3-18. 128 с.

12. Матющенко В. И., Старцева Л. М. Еловский курганный могильник I эпохи железа // Труды ТГУ. Вопросы истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1970. Т. 206, вып. 5. С. 152–174.

13. Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М. : Наука, 1987. С. 163–235.

14. Могильников В. А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX-XI веках. М. : Наука, 2002. 362 с.

15. Савинов Д. Г. Об основных этапах развития этнокультурной общности кыпчаков на юге западной Сибирии // История, археология и этнография Сибири. Томск, 1979. С. 53–72.

16. Степи Евразии в эпоху Средневековья. М. : Наука, 1981. 304 с.

17. Троицкая Т. Н., Сумин В. А., Адамов А. А. Древности Кудряшовского Бора: Крохалевка-13 – комплекс археологических памятников. Новосибирск : Ярус, 2012. 76 с.

18. Турова Н. П. Погребальные лицевые покрытия могильника Вак-Кур // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий : материалы XIII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2005. С. 215–217.

19. Турова Н. П. Преднамеренная порча погребального инвентаря в среде юдинского населения // Тобольск научный – 2010 : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Тобольск, Россия, 12–13 ноября 2010 г.). Тобольск : Полиграфист, 2010. С. 123–125.

20. Турова Н. П. Булавки юдинского могильника Вак-Кур // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференция с международным участием «Миллеровские чтения – 2015». Нижневартовск, 2015а. С. 5–7.

21. Турова Н. П. Детали конской амуниции из юдинского некрополя рубежа I–II тыс. н. э. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2015б. № 12 (62): в 4 ч. Ч. III. С. 175–178.

22. Турова Н. П. Проблемы интерпретации нарушенных захоронений юдинского могильника Вак-Кур // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2015в. № 10 (60): в 3 ч. Ч. II. С. 191–193.

23. Турова Н. П. Коллекция наременной гарнитуры рубежа I–II тыс. н. э. из некрополя юдинской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 2 (33). С. 63–76.